

Гайдар Е.Т.

ПОВЕСТКА ДНЯ: Вернуться к приватизации

Российская политическая элита и общество в целом не привыкли к тому, что у страны есть значительные финансовые резервы. Советский Союз, потративший в 1960-х гг. большую часть золотого запаса на оплату закупок зерна, даже в период аномально высоких цен на нефть 1970-х — первой половины 1980-х гг. валютные средства не накапливал.

Казалось бы, финансовая катастрофа конца 1980-х — начала 1990-х гг., меньшие по масштабам, но более близкие по времени проблемы 1998 г. могли научить нас тому, что понимал библейский Иосиф Прекрасный: за тучными годами могут последовать тощие. Этого не произошло. Выбор наиболее привлекательных направлений расходования средств стабилизационного фонда — одна из популярных тем в экономико-политических дискуссиях в России.

Тучные и тощие годы

Здесь мы не уникальны. В условиях всеобщего избирательного права политика — это во многом соревнование в том, кто сумеет предложить наиболее популярные программы расходования средств налогоплательщиков. Когда страна располагает стабилизационным фондом, необходимости обсуждать вопрос о том, где взять деньги на реализацию тех или иных программ, не возникает.

По состоянию на 1 февраля 2007 г. накопления стабилизационного фонда России составляют 2,6 трлн руб., или 9,9% ВВП 2006 г. Это немало. Но картина выглядит радужно, лишь если забыть о влиянии на российский бюджет цен на нефть, нефтепродукты и газ. Расчеты, проведенные Институтом экономики переходного периода совместно с Центром стратегических разработок, показывают, что при снижении цен на нефть с \$50 до \$25 за баррель, т. е. до величины более высокой, чем та, которая еще недавно, в 2000-2002 гг., воспринималась как естественная точка отсчета при финансовом планировании, доходы расширенного правительства снизятся более чем на 8% ВВП. При таком развитии событий средства, накопленные в стабилизационном фонде, будут исчерпаны за три года.

Предшествующий период низких цен на нефть, начавшийся в 1985-1986 гг., длился 15 лет. На протяжении трех лет Советский Союз мог регулировать проблемы платежного баланса, привлекая частные кредиты. Когда этот источник иссяк, крах советской экономики стал неизбежным. Об этом стоит помнить, обсуждая, насколько нынешний запас прочности, гарантированный стабилизационным фондом, достаточен для обеспечения надежности функционирования российской экономики.

Нефть и пенсии

Чужой опыт слепо копировать не стоит. Но помнить о нем, принимая ключевые экономико-политические решения, полезно. По показателю, характеризующему качество жизни, — индексу человеческого развития в мире лидирует Норвегия. Это одна из стран, экономика которых, как и России, зависит от конъюнктуры рынка углеводородов. Поверить в то, что таких результатов добилось государство, проводящее безответственную, противоречащую национальным интересам политику, трудно.

Проблемы пенсионной системы, перспектива снижения доли нефтегазовых доходов в ВВП подтолкнули власти Норвегии к тому, чтобы трансформировать Нефтяной фонд, предназначенный для сглаживания колебаний бюджетных доходов, в накопления, обеспечивающие стабильность функционирования национальной системы социального страхования. Объем фонда примерно равен ВВП страны. Доходы от размещения средств (по оценкам норвежских властей, примерно 4% ВВП) создают базу, необходимую и достаточную для устойчивости пенсионной системы страны.

Отношение средней пенсии и средней заработной платы в России в 2005 г. составило 27,6%. При инерционном варианте развития событий, не предполагающем внесения изменений в пенсионное законодательство, этот показатель снизится к 2015 г. до 20,2%, а к началу 2020-х гг. — до 16,4%. Чтобы сохранить его на привычном для страны уровне, потребуются ресурсы, составляющие примерно 4% ВВП, т. е. средства, сопоставимые с доходами Глобального пенсионного фонда Норвегии.

Ответ: приватизация

Насколько долго продлится период благоприятной конъюнктуры на рынке нефти и газа — не знает никто. Его цена — разница между накопленными 10% ВВП в стабилизационном фонде и не менее 70% ВВП, необходимыми, чтобы обеспечить устойчивость национальной пенсионной системы.

Источник ресурсов, позволяющий компенсировать дефицит пенсионных накоплений, — государственное имущество. Приватизация в России происходила на фоне банкротства Советского Союза, отсутствия валютных резервов, политической нестабильности. Крупные предприятия, ставшие объектом приватизации, были должниками и бюджета, и своих работников. Многомесячные задолженности по зарплате были привычным элементом ежедневной жизни. Надежды мобилизовать крупные финансовые ресурсы за счет реализации таких государственных активов были малореалистичными. Тогда задачей было другое — обеспечить контроль частных собственников, заинтересованных в эффективном функционировании предприятий, за их хозяйственной деятельностью.

На совещании, прошедшем 18 апреля 1996 г. в Министерстве топлива и энергетики России, обсуждался вопрос о вероятности падения нефтедобычи в стране к 2000 г. до уровня 150-190 млн т в год и ее превращении в нетто-импортера нефти. Решать эти проблемы не пришлось. После приватизации добыча нефти в стране начала динамично расти.

Финансовые результаты компаний российского нефтегазового сектора трудно считать аргументом в пользу преимуществ государственной собственности. Задолженность государственных предприятий в 2006 г. примерно в 20 раз превысила аналогичный показатель у частных. Российский опыт подтверждает: государство — неважный менеджер, коррумпированное государство — тем более. Но сконцентрированные в руках государства активы сопоставимы со средствами, необходимыми для обеспечения устойчивости пенсионной системы.

По оценкам Альфа-банка, котирующиеся на финансовых рынках акции российских государственных предприятий к началу 2007 г. стоили \$369 млрд (примерно 35% российского ВВП 2006 г.). Аргументы в пользу того, что сохранение этих компаний в руках государства служит национальным интересам, привести непросто. Устойчивость пенсионной системы, которую можно обеспечить на основе неспешной, приуроченной к благоприятной рыночной конъюнктуре приватизации активов государственных компаний, — задача, от решения которой отмахнуться трудно. Выбор этого направления экономической политики позволит мобилизовать ресурсы, необходимые для финансирования пенсионной системы страны в XXI веке.